

**ПОДТЕКСТ ФЕЛЬЕТОНА М.А. БУЛГАКОВА
«НЕДЕЛЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ»**

Меринов Валерий Юрьевич

Белгородский государственный университет

Фельетон «Неделя просвещения» – одно из первых произведений Булгакова, напечатанных в советских изданиях. Он был напечатан в апреле 1920 года во Владикавказе, через несколько месяцев после его захвата Красной армией. В это время писатель тщательно скрывал свою службу в частях белого движения и был очень осторожен. Тем не менее, в исследуемом фельетоне Мастер сумел заявить свою особую позицию по отношению к коммунистической власти.

Ключевые слова: М.А. Булгаков, «Неделя просвещения», фельетон, коммунистическое движение, газета.

A satirical article «Week of the enlightenment» – one of the first product of famous Russian author M.A. Bulgakov was typed in soviet editions. He was typed at April 1920 in Vladikavkaz. It was in several months after the seizure of a Red army. In this time hid the writer his service in the White Guards. He was very careful. In this satirical article declared Master his special position to a communist authorities.

Keywords: M.A. Bulgakov, «The week of enlightenment», satirical article, communist movement, news paper.

В начале 1920 года наступление красных войск на Южном фронте застало Булгакова врасплох. Из-за болезни он не смог уйти с отступавшими белыми частями и остался во Владикавказе. Чтобы почувствовать какова была обстановка в городе сразу после воцарения большевиков, обратимся к воспоминаниям жены писателя Т.Н. Лаппа: «Был май месяц, Михаил ходил еще с палкой, опирался на мою руку. В это время как раз приехали коммунисты, какая-то комиссия, разыскивали белогвардейцев. И я слышу, как кто-то говорит: «Вот этот печатался в белогвардейских газетах... Я вообще не понимаю, как он в этот год остался жив - его десять раз могли опознать!». (4, 101) Психологический портрет Булгакова этого периода точно выписан в романе Ю. Слезкина «Столовая гора». Автор рисует человека придавленного свалившимися на него невзгодами. Поражение белых, недуг, наносят сильнейшую психологическую травму, он находится в состоянии растерянности и сомнения. Вполне логично, что за период с мая 1920 по май 1921 года, писатель создает несколько лояльных драматургических произведений. Однако мы можем утверждать, что именно на Юге России писатель начинает вырабатывать собственную манеру диалога с властью. Фундаментальным основанием творческой линии Мастера стали талант и человеческая совесть, не терпящие фальши и лжи. Так, уже в это время оценка автором своих драматических произведений весьма

напоминает приговоры: «все это хлам», «рвань все», «чушь», «в печку». Косвенным подтверждением столь ранней неуступчивости М.А. Булгакова служит герой Ю. Слезкина, прообразом которого послужил писатель. Он пишет роман под названием «Дезертир». Возможно, что это название указывало не только на позицию политического выжидания занятую М.А. Булгаковым, но возможна и следующая трактовка: герой, как и его прототип не спешили с «переоценкой» ценностей в угоду новой власти.

Первым произведением, в котором Мастер начинает опасную игру с властью становится фельетон «Неделя просвещения». Маленький фельетон, напечатанный в газете «Коммунист» 1 апреля 1920 года, внешне выглядит вполне лояльно. Герой его - самый обычный человек. Об этом свидетельствуют и его социальный статус - рядовой красноармеец, и массовая, ставшая даже нарицательной, простонародная фамилия. Сидоров - человек неграмотный, но не его это вина: «...мы этому не причины. Не учили нас при старом режиме» (2, 211). Его историю похода в театр можно было бы принять за безобидную юмореску о том, как новая власть открывает перспективы культурного роста, но сам герой не спешит изживать наследие «проклятого» прошлого. Герою не понятно искусство театра: «Скучная история» (2, 215). Ему больше импонирует яркое, зрелищное действо цирка. В финале смекалистый герой использует последний шанс избежать капкана культуры: соглашается все-таки посещать «школу грамоты», преследуя свою «хитрую» цель: стать грамотным, чтобы совсем не «пропасть» в театре потому как «Грамотный и без второй рапсодии хорош!» (2, 215).

Сам по себе массовый человек - благодатный объект сатиры во все времена. Но в нашем случае все обстоит, сложнее. Бескультурие человека из социальных низов, свойства небезобидные в мире перевернутой иерархии. Перед читателем предстал герой, претендующий на мировую социальную и культурную гегемонию. Речь персонажа проникнута философией самодовольства и классового превосходства. Интересно, что в качестве атрибута новой власти М.А. Булгаков использует такую, казалось бы, незначительную деталь как «семечки». «Купили три стакана семечек ...()... Представление еще не начиналось, и потому от скуки по стакану семечек сжевали.» (2, 212). Упомянутые вскользь «семечки», для современников Булгакова, были знаковой деталью, указывающей на хамский характер всероссийской смуты. Семечки стали объектом пристального внимания оппозиционной прессы. На что отреагировал даже Горький: «Едва ли не с первых дней революции известная часть печати с яростью людоедов племени «ням-ням» набросилась на демократию и стала изо дня в день грызть головы солдат, крестьян, рабочих, свирепо обличая их в пристрастии к «семечкам», в отсутствии у них чувства любви к родине, сознание личной ответственности за судьбы России и во всех смертных грехах». (1, 73) Приведем для иллюстрации бунинские «Окаянные дни»: «Перед отъездом был я в Петропавловском соборе. Все было настежь - и крепостные ворота и соборные двери. И всюду бродил праздный народ, посматривая и поплеывая семечками». (3, 127)

Как видим, смысл обвинений не в самом процессе потребления семечек, а в том, что происходит он в самых неподходящих, священных для культуры прошлого местах, являясь оскорбительным и вызывающим, в буквальном смысле слова «наплевательским», знаком нарушения «державной толпой» (Бунин И.А.) норм и запретов векового социально-иерархического и культурного порядка. Новизна «нового человека» таким образом, состояла лишь в хулиганских действиях, не сдерживаемых законами морали и правопорядка. Революция не избавила люмпен-пролетария от обывательских представлений, низкого уровня культуры. Зато добавила к дореволюционному портрету хамоватость «завоевателя». Отношения между мирами (бывшим и новым) достигают в фельетоне предельного накала. Для их описания М.А. Булгаков широко использует военную лексику. А само посещение театра приобретает значение едва ли не последнего сражения двух миров. Театр выглядит последним бастионом старого мира. Не случайно поход в него с самого начала повествования приобретает характер полной опасности военной вылазки. Красноармеец Сидоров получает приказ от военкома: «Заходит к нам в роту вечером наш военком и говорит мне : Сидоров! А я ему : Я! ... я тебя сегодня вечером отправлю в «Травиату» ... А мы ... нацелились в цирк пойти». (2, 210) Цирк дан как устойчивая антитеза театру, имеющая смысл упрощенной сниженной его ипостаси. Однако это только один из возможных скрытых смыслов – другой: цирк - то пространство, где одержана полная победа красных над белыми. Не случайно и упоминание «французской борьбы», тем самым в контекст вводится помощь западных государств белому движению и рыжих клоунов: «Ученого слона выводить будут, и опять же рыжие...». (2, 211) Рыжий или красный смекалистый и простонародный клоун, как правило, одерживает победу над неумелым «интеллигентом» белым клоуном. Ассоциация рыжий – красный, красноармеец Сидоров актуализируется в словах командира: «Рыжие... рыжие! Сам ты рыжая деревенщина!». (2, 212) В преддверии похода на вражескую территорию герой испытывает закономерное чувство страха: «А он отвечает: Дурак! Чего испугался?». (2, 212) Но на подступах и в самом театре Сидоров не одинок, герои фельетона поделены на бесправных «грамотных» и привилегированный класс «неграмотных»: «потому пускаем (в театр М.В.) только неграмотных...». (212) Толпы «неграмотных» «валом лезут» на приступ театра. Солдаты занимают вестибюль (в вестибюле «столпотворение вавилонское») и партер «прямо провели в партер и посадили во второй ряд». (2, 212) Не сдается только последний оплот старого мира – сцена. Там «одним словом, старый режим». Она недостижима, отгорожена от врага оркестровой ямой – ровом. Изображая сценическое действие, Мастер использовал известные в его дальнейшем творчестве мотивы игры, пьянства, безответственности белогвардейского тыла: «Которые в пиджаках кавалеры, а которые дамы в платьях танцуют, поют. Ну, конечно, и выпивка тут же, и в девятку то же самое». (2, 213) Важное место занимает мотив внутреннего раздора, приведшего к военной катастрофе: «Напился с горя Альфред пьяный в третьем действии и устрой он, братцы вы мои, скандал здоровеннейший - той Травиате своей». (2, 214) Однако не все участники спектакля подвержены моральному разложению. Отделены от тыловой части оркестр и дирижер. Это внутреннее пространство по-прежнему строго организовано, упорядочено, что очень важно для Булгакова.

Это передовая линия фронта. Руководит обороной размахивающий «белым» прутиком «самый грамотный», «серьезный» и демонстративно повернувшийся «задом» к наступающим герой. Черты его внешности «Усы, борода с проседью из себя строгий такой» (2, 213) сближены с внешностью командующего Белым движением на Юге генерала А.И. Деникина. Дирижер - источает энергию творчества, способную родить звук из молчавшей «часика полтора» темноты. Причем звуки, раздающиеся из ямы, как правило, носят откровенно военный характер. Это барабанная дробь, гром (раскаты орудийных залпов). И, наконец, звук, напоминающий выстрел пушки: «А потом как рывкнет с правой стороны...» (2, 213). В фельетоне противные стороны сохраняют статус-кво. «А дирижер книгу закрыл, пенсне снял и ушел. И все разошлись. Только и всего» (2, 214). Возможно, М.А. Булгаков еще питал надежды на белый реванш. Но впереди были только кровь, страдания, и полная трагического величия судьба Мастера.

Литература:

1. Горький А.М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М., 1991.
2. Булгаков М.А. Собр. соч. в 5-ти томах, т.2 М., 1989.
3. Бунин И.А. Окаянные дни. В кн. Избранное. М., 1991,
4. Цит. по Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. М., 1982.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РАДИОВЕЩАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Карпенко Ирина Ивановна

Белгородский государственный университет

Радиовещание проникает в Интернет сеть, порождая новые СМИ. Они обладают новыми отличительными признаками: визуализацией информации, повышенной интерактивностью, доступ к архивным файлам, дополнительными сервисами, низкокзатратная экономическая политика. В большей степени концентрация Интернет радиостанций наблюдается в северной части России, однако данные технологии проникают сегодня и в южные части страны.

Ключевые слова: масс-медиа, радиостанция, радиовещание, цифровые технологии, Интернет, сайт.

The Radio broadcasting gets into Internet network, generating new media. They have new traits: visualization of information, heightened interactive, database, additional services and so on. In greater degree the concentration of Internet-station is in north part of Russia. However appear these technologies in south parts of the country too.

Keywords: mass-media, radio station, broadcasting, digital technologies, Internet, site.